

Маленькие слепые дети в мире дельфинов

НАСИБУЛОВА Е.А.

Посвящается Ване, Даше, Кириллу, Насте, Ане, Боре, Алисе, Даниле и многим другим моим маленьким ученикам, которые видят только свет.

«Я хочу открыть своему ребенку весь мир, но я не знаю, как...»

Скажите мне, когда (с какого возраста) надо учить незрячего малыша слушать шорох падающей листвы, ловить губами капли дождя, различать кончиками пальцев шероховатости коры деревьев. Когда протянуть ему теплый, пахнущий молоком, комочек - щенка или котенка и, вложив его ладонь в свою,

показать, что такое беззащитность, любовь и ласка? Когда можно дать ему ощущение силы ветра, чувство скорости и одиночества? Когда нужно учить незрячего малыша летать?

«Наше утро начинается, когда мы открываем глаза... Твое утро начинается немного по-другому: сначала ты слышишь мой голос, затем чувствуешь мои прикосновения... я беру тебя на руки и несу к окну. Мы ловим щеками солнечные лучи, мы трогаем пальцами солнечный свет... Чуть позже я поставлю в теплую воду желтую краску, и мы нарисуем на листе бумаги солнце...» - это было несколько лет назад.

Ощущение тепла, вид дерева за

стеклом, твои пальчики в теплой желтой краске... Я вспомнила об этом, наблюдая, как на представлении в дельфинарии дельфин «рисует» свои картины. Кисточку заранее обмакнули в краску, и дельфин, сжав ее зубами, неловко скользит по листу ватмана, затем цвет меняют, и через несколько мгновений рисунок готов. Как этот рисунок напомнил мне рисунки наших детей!

Я закрыла глаза и подумала о том, что миллионы обычных людей никогда не видели дельфинов, никогда не прикасались к ним. Почему же мне сразу пришла в голову мысль о том, что, держась за упругий плавник и ныряя с дельфином под воду, моя девочка получит совершенно новое представление об этом мире. Именно дельфин раздвинет границы восприятия действительности, покажет ей глубину своей стихии - воды...

Эта мысль потрясла меня. Теперь я знала, что еще одна грань этого мира – жизнь под водой животного, которое отличается высоким интеллектом, потрясающей общительностью, красотой и грацией, может быть увидена моим ребенком.

Через неделю я привела на дельфинотерапию в Утришский дельфинарий первого слепого ребенка, через месяц их уже было шестеро. Через три месяца я сама встала на помост в роли инструктора. Так начинался проект «Дельфинотерапия для незрячих детей», который в ходе работы показал нам, что из всех целей, поставленных нами, самая главная – это расширение границ восприятия незрячих малышей, эмоциональный и чувственный окрас всего, что происходит с ними рядом с дельфинами. Именно тогда возникла идея о дельфинотерапии как части эмоционального воспитания слепых детей.

«Мама, ты знаешь, когда я лежу на дельфине, в воде, я чувствую его как бы животом. Он такой упругий и соленый, он хочет со мной играть».

«Мама, знаешь, он специально толкнул меня хвостом... Можно я поце-

люю его? Смотри, мама, он пристает ко мне!»

Заниматься с незрячими малышами мне помогала сотрудница Утришского дельфинария – Елена Бутова, врач-педиатр по образованию, которая до этого уже в течение трех лет занималась с детьми-инвалидами дельфинотерапией. Задачи, которые мы вначале поставили перед собой, были очень просты:

- расширить понятийный аппарат ребенка (гладкий, скользкий, упругий, мягкий, звонкий и т.д.),

- сформировать новые образы (дельфин, бассейн и др.),

- улучшить пространственную ориентацию (близко, далеко, справа, слева, снизу, сверху, и т.д.),

- улучшить тактильное восприятие (афалины и белые киты отличаются друг от друга структурой кожи, у животных на теле очень много характерных шрамов, по которым их можно узнавать).

Занятия проходили один раз в неделю и длились по полчаса. Четыре дельфина и два белых кита работали вместе с нами (обычно в воде находились 2 – 3 дельфина и белуха). Дельфины охотно выпрыгивали на помост, разрешая детям обследовать себя, и мы сразу же учили детей сравнивать свое тело с телом дельфина: «Посмотри, какая у него кожа, и потрогай свою. Найди его правый плавник, я что-то не пойму, какой он формы? Посмотри, где находятся у дельфина глаза, и где у тебя?..». Лежа живо-

том на помосте, мы руками старались найти дельфина в воде, почесать и погладить его.

Не сразу нам удалось научить детей играть с дельфином в мяч, потому что они не могли увидеть, в какую сторону он летит. Но зато они быстро стали ориентироваться по звукам. Держа за руки незрячего малыша, я, стоя на помосте, опускала его в воду, и он вставал ногами на дельфина или белуху, которые подплывали к нам. Мы стали подражать их голосам и различать разговоры дельфинов и белух. Мы научились ласкать их, и как только животные выпрыгивали на помост, наши дети быстрее других тянули к ним руки.

В мае 2001 года мы вывезли группу незрячих детей (6 человек в возрасте от 3 до 6 лет) в Санкт-Петербург для проведения 10-дневного курса контактного плавания с дельфинами в воде. Программа занятий складывалась по следующему плану: 15 минут работы на площадке и 15 минут в воде.

Пятнадцать минут работы на помосте включали в себя более детальное знакомство с дельфином:

- мы измеряли дельфина в длину количеством шагов или ребенок ложился рядом с ним, сравнивая размеры своего тела и тела дельфина;

- мы «здоровались» с дельфином всеми частями своего тела: пальцами, локтями, животом, коленками, ухом, носом, спинкой, попой и губами;

- мы «смотрели» руками (часто «рука в руке»), где расположены у дельфина глаза, много ли у него зубов, где находятся плавники («похожи они на твои руки или нет»);

- мы пытались научиться выражать свои чувства и эмоции;

- у нас было «свободное время», когда ребенок мог делать с животным то, что хотелось ему самому.

Вторая часть занятий включала в себя плавание с дельфином в воде. Для нас было самым главным, чтобы ребенок был готов к контакту с дельфином именно

в воде: «Посмотри, дельфин улыбается тебе и зовет тебя поплавать. Дотронься до него, у него такая нежная, упругая кожа... Позови его...» Когда наш первый незрячий малыш спрыгнул с помоста к дельфину, чтобы, наверное, просто побыть рядом с ним, мы были счастливы.

Проработав еще год в Москве, в апреле 2002 года мы снова выехали в Санкт-Петербург. Эта поездка еще раз доказала мне, что возможности незрячих детей практически безграничны, если только вы сами очень хотите помочь им.

Привожу отрывок из моих записей, сделанных в Санкт-Петербурге: «В дельфинарии С.-П. одна из стен, метров 25 длиной, стеклянная, и поэтому солнечные лучи врываются в это громадное пространство и пронизывают зеленоватую воду насквозь, играют бликами на темных спинах животных. Ты сидишь и вслушиваешься в медленные всплески воды. Мне кажется, что пока ты еще не с нами, ты думаешь о чем-то своем. Дельфин тихо подплыл и осторожно ткнулся головой в твои ноги. Мои руки опережают твои, я ласкаю дельфина, и ты тоже начинаешь тянуться к нему.

Ты ложишься на живот, твоя голова почти у воды, а руками ты стараешься удержать дельфина рядом с собой: «Не уплывай, давай будем играть». И вот ты уже в воде и почти лежишь на нем, ты так имитируешь его голос, что я потрясена. Я не сдерживаюсь и включаюсь в игру: «Я так люблю тебя. Я хочу рассказать тебе, как это здорово – быть дельфином». Я не знаю, почему я это сделала, но ты замолчал и через секунду, чуть изменив голос, ответил: «Я тоже люблю тебя. Теперь ты всегда будешь со мной говорить?» И я рассказываю, как я люблю плавать, какая зеленая вода в бассейне на глубине и немного голубоватая там, где мельче. Я рассказываю тебе, что вода такая же ласковая, как ветер, когда он теплый. Я предлагаю тебе нырнуть под воду и послушать разговоры дельфинов на глубине. Ты опускаешь голову под воду совсем чуть-чуть и сразу же начинаешь

тереть глаза и трогать губы – вода очень соленая. Ты, держась за плавник и бок дельфина, опустился под воду вновь. «Я слышу, я слышу как он говорит». И вот ты уже плывешь рядом с ним. Ты прижимаешься к нему в воде и начинаешь рассказывать нам, что верхний плавник твоего дельфиненка с внутренней стороны горячий, а с внешней – прохладный, и это правда. Ты объясняешь нам, что он самый лучший на свете, твой дельфиненок, и что теперь ты умеешь дышать, как он, нырять, как он, плавать и даже говорить... Вдруг неожиданно ты спрашиваешь: «Дельфиненок, ты возьмешь меня в свою стаю?» Но дельфин уже устало застыл на воде и молчит, и ты произносишь: «Лена, поговори, пожалуйста, за него. Ты ведь умеешь...» Ты принял мою игру, ты четко осознал, что это игра, и это прекрасно.

Вас было шестеро, и вы все по-разному общались с ними, но каждый из вас «стал дельфиненком» и написал сказку для своего друга.

С каждым из вас на занятиях после плавания в бассейне мы рисовали картины для дельфинов. Мы садимся за

стол напротив окна, перед нами лежит белый лист бумаги. Краски стоят рядом, и я называю каждый цвет. Мы вспоминаем, какого цвета глубина, солнце, радость, дождь... Вы сами говорите мне, какую краску вы хотите взять. Ваши пальчики скользят по листу бумаги. Мы рисуем подарки своим друзьям дельфинятам, мы рисуем свои чувства.

Мы прощались с дельфинами, и слезы на твоих глазах, мой маленький мальчик, такие настоящие, такие горькие и соленые. Ты стоишь на помосте и показываешь дельфинам свои картины, ты расстроен, твои руки дрожат. Это дельфины подарили тебе новый мир, а мы просто постарались объяснить тебе, что есть такие чувства как любовь, преданность, нежность, горечь разлуки, доверие, красота и свобода. Этот мир принадлежит тебе, помни об этом.